
МЕДИАЛИНГВИСТИКА

2023

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Т. 10, № 2

ЖУРНАЛ «МЕДИАЛИНГВИСТИКА» ВЫХОДИТ В СВЕТ С 2014 ГОДА

СОДЕРЖАНИЕ

МЕДИАСТИЛИСТИКА

- Данилевская Н. В.* Аргументы vs эмоции: аргументативные модели как инструмент идеологического противоборства в массмедиа 148
- Куличенко Ю. Н., Курченкова Е. А.* Способы выражения оценки в медийном экологическом дискурсе 166

ЛИНГВОДИСКУРСОЛОГИЯ

- Ежова Е. Н.* Артефакты культуры в поликодовом рекламном тексте: типы цитатности 179
- Полонский А. В., Шаталова Ю. Н., Крюкова С. В., Ушакова С. В.* Полидискурсивность интернет-мема как реализация его лингвокреативного потенциала 209
- Сорокин А. А., Слышкин Г. Г., Малыгина Л. Е.* Репрезентация топонимических изменений в российско-украинском медиадискурсе: проблемы национальной безопасности и защиты исторической памяти 223

© Санкт-Петербургский
государственный
университет, 2023

КРИТИКА МЕДИАРЕЧИ

<i>Жанпеисова Н. М., Кузембаева Г. А., Майгельдиева Ж. М., Жолмурзаева Р. Б., Майдангалиева Ж. А.</i> Адаптация в казахском интернет-дискурсе иноязычных языковых единиц, заимствованных через русский язык	235
<i>Комарова Е. В.</i> Проблема цифрового этикета в русских и английских медиатекстах: на материале миграционного дискурса	253
<i>Якоба И. А.</i> Дифференциация мягкой, жесткой и умной силы в медийном дискурсе реагирования: экспериментальное исследование.....	265

Учредитель: Санкт-Петербургский государственный университет

На журнал «Медиалингвистика» можно подписаться по каталогу «Пресса России». Подписной индекс 39474

<https://medialing.ru>

Главный редактор *Л. Р. Дускаева*, д-р филол. наук, проф.

Редактор *О. В. Филиппова*

Корректоры *Ю. А. Стржельбицкая, И. П. Журова*

Компьютерная верстка *Е. М. Воронковой*

Дата выхода в свет 01.06.2023.

Формат 70 × 100^{1/16}. Усл. печ. л. 10,9. Уч.-изд. л. 10,7. Тираж 35 экз. Заказ № . Цена свободная.

Адрес редакции: 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9.

Адрес Издательства СПбГУ: 199004, С.-Петербург, В. О., 6-я линия, д. 11.

Тел./факс 328-44-22

Типография Издательства СПбГУ. 199034, С.-Петербург, Менделеевская линия, д. 5.

Позиция редакции может не совпадать с позицией авторов.

CONTENTS

MEDIA STYLISTICS

- Danilevskaya N. V.* Arguments vs emotions: Argumentative models as a tool of ideological confrontation in the mass media 148
- Kulichenko Yu. N., Kurchenkova E. A.* Means of evaluation in environmental media discourse 166

DISCOURSEOLOGY OF MEDIA

- Ezhova E. N.* Artifacts of culture in polycode advertising text: Types of quotation 179
- Polonskiy A. V., Shatalova Y. N., Kryukova S. V., Ushakova S. V.* Polydiscursivity of the Internet meme as a realization of its linguo-creative potential 209
- Sorokin A. A., Slyshkin G. G., Malygina L. E.* Representation of toponymic changes in the Russian-Ukrainian media discourse: Problems of national security and protection of historical memory 223

CRITICISM OF MEDIA SPEECH

- Zhanpeissova N. M., Kuzembayeva G. A., Maigeldiyeva Zh. M., Zholmurzayeva R. B., Maydangaliyeva Zh. A.* Adaptation of foreign borrowings from the Russian language in Kazakh Internet discourse 235
- Komarova E. V.* Digital ethics challengers in Russian and English media texts: Migrant discourse case study 253
- Iakoba I. A.* Soft, hard and smart powers differentiating in the media discourse: An experimental research 265

Репрезентация топонимических изменений в российско-украинском медиадискурсе: проблемы национальной безопасности и защиты исторической памяти

А. А. Сорокин¹, Г. Г. Слышкин², Л. Е. Малыгина²

¹ Институт развития профессионального образования,
Российская Федерация, 105062, Москва, ул. Большая Грузинская, 12

² Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
Российская Федерация, 119571, Москва, пр. Вернадского, 82

Для цитирования: Сорокин А. А., Слышкин Г. Г., Малыгина Л. Е. (2023). Репрезентация топонимических изменений в российско-украинском медиадискурсе: проблемы национальной безопасности и защиты исторической памяти. *Медиалингвистика*, 10 (2), 223–234.
<https://doi.org/10.21638/spbu22.2023.205>

Репрезентация переименований географических объектов в СМИ является значимым направлением государственной информационной политики, поскольку введение «новой топонимики» в активный речевой обиход и формирование языкового сознания массовой аудитории происходят именно через средства массовой коммуникации. Способность государства посредством исторической и социокультурной аргументации позиционировать трансформацию топонимического поля как рационально или идеологически мотивированный шаг оказывает существенное влияние на отношение граждан к властным институтам. Изменения в топонимике влияют на национальную концептосферу и могут рассматриваться как лингвистический инструмент государственной политики по формированию образа исторического прошлого. Можно констатировать, что как сами топонимические трансформации, так и их репрезентация в медиасреде являются элементом лингвистической безопасности и своеобразным гуманитарным оружием в информационной войне. Актуальные изменения в топонимике, диктуемые социально-политическими и историко-социальными обстоятельствами, участвуют в формировании лингвокультурной концептосферы. Мы рассматриваем переименование географических объектов как способ целенаправленной трансформации концептов, часть деструктивного информационного потока, который конструируется в средствах массовой коммуникации, в том числе в новых медиа (телеграм-каналах, социальных сетях), создавая актуальный медиадискурс. Для исследования ономастических реалий необходимо выработать методологию извлечения культурно-исторической информации как из собственно ономастического, так и из посвященных ономастическим изменениям медиатекстов. Данная работа направлена на комплексный анализ топонимических процессов и их медийной репрезентации в контексте российско-украинских отношений 2014–2022 гг.

Ключевые слова: лингвобезопасность, деструктивный контент, информационный поток, неотопонимика, медиадискурс.

Постановка проблемы

Репрезентация топонимических трансформаций в средствах массовой информации в условиях современных социально-политических реалий становится объектом внимания исследователей медийного дискурса. Ономастический аспект современных социально-политических процессов обладает большим потенциалом для лингвокультурологического анализа. Как отмечает В. А. Ражина [Ражина 2007], в аспектах лингвокультурологической и прагматической информации ономастика изучена недостаточно. Имена собственные, наряду с языковыми единицами иных типов, служат средством реализации лингвокультурных концептов в процессе коммуникации. (Лингвокультурный концепт понимается в работе как результат редукции фрагмента познаваемого мира до пределов человеческой памяти и включения в контекст культуры в форме вербальных единиц, необходимых для удовлетворения коммуникативных потребностей членов социума [Слышкин 2004].) Соответственно, топонимические изменения (как на уровне топонимического корпуса в целом, так и на уровне конкретного топонима) являются отражением социально детерминированной трансформации концептов. Специфика топонимов по сравнению с иными типами языковых единиц состоит в том, что эксклюзивным правом на их трансформацию обладает государство. Стихийные языковые изменения в топонимической сфере невозможны.

Репрезентация переименований географических объектов в СМИ является значимым направлением государственной информационной политики, поскольку введение «новой топонимики» в активный речевой обиход и формирование языкового сознания массовой аудитории происходят именно через средства массовой коммуникации. Способность государства посредством исторической и социокультурной аргументации позиционировать трансформацию топонимического поля как рационально или идеологически мотивированный шаг оказывает существенное влияние на отношение граждан к властным институтам. Изменения в топонимике влияют на национальную концептосферу и могут рассматриваться как лингвистический инструмент государственной политики по формированию образа исторического прошлого. Можно констатировать, что как сами топонимические трансформации, так и их репрезентация в медиасреде являются элементом лингвистической безопасности и своеобразным гуманитарным оружием в информационной войне.

Для исследования ономастических реалий необходимо выработать методологию извлечения культурно-исторической информации как из собственно ономастикона, так и из посвященных ономастическим изменениям медиатекстов. Данная работа направлена на комплексный анализ топонимических процессов и их медийной репрезентации в контексте российско-украинских отношений 2014–2022 гг.

История вопроса

Проблема медийной репрезентации топонимических изменений стала актуальным направлением изучения медиадискурса, однако в полной мере исследователям пока не удалось прийти к единому решению относительно роли неотопонимов в формировании информационной политики государства. Традиционно

ономастическое пространство рассматривается как совокупность имен собственных, употребляющихся для именованя реальных и/или гипотетических объектов [Суперанская и др. 1986]. Расширяясь, ономастическое пространство непрерывно дифференцируется в зависимости от типа и качества обозначаемых объектов. Параллельно дифференцируются и усложняются механизмы номинации: основанием для присвоения имени объекту становятся не свойства самого объекта, а ценностные установки социума, в том числе политического характера. Так, О. А. Ткаченко [Ткаченко 2022] в рамках ономастикона выделяет группу политонимов, то есть онимов, которые затрагивают общественно-политическую сферу и активно функционируют в политическом дискурсе. Политические и идеологические противоречия, свойственные российско-украинским отношениям последнего десятилетия, получают как собственно топонимическую реализацию в многочисленных переименованиях географических объектов, так и опосредованное воплощение в текстах традиционных СМИ и новых медиа, обосновывающих или критикующих эти переименования. По мнению Е. Ф. Ковлакас [Ковлакас 2014], представления, фиксируемые в топонимическом пространстве, актуализируются в сознании субъекта номинации и воспринимающего субъекта, отражая культурные стереотипы. В данной работе будут рассмотрены процессы трансформации исторической памяти как важнейшего элемента аксиосферы посредством репрезентации неотопонимов в медиасфере. По мнению А. С. Щербак [Щербак 2008], ономастическая репрезентация осуществляется на двух уровнях: концептуальном и собственно языковом. Современная неотопонимика российского и украинского медиадискурсов демонстрирует это особенно наглядно.

Описание методики исследования

Объектом исследования в работе стали информационные сообщения в средствах массовой информации, аналитические статьи о переименовании улиц, городов, государств в контексте российско-украинских отношений последних лет.

Предметом исследования является лингвокультурная, историко-социальная аргументация переименования, ставшая основой формирующегося лингвокультурного концепта в современном медиадискурсе России и Украины, влияние процессов переименования в контексте лингвобезопасности, возможных идеологических и гуманитарных угроз.

Научная новизна и актуальность проведенного исследования состоит в том, что оно носит междисциплинарный характер, поскольку, анализируя вопросы топонимики, авторы затрагивают проблемы лингвобезопасности, медиапсихологии, психологии восприятия медиасообщений различных жанров. Междисциплинарный подход позволяет рассмотреть ономастические трансформации и их освещение в медиасреде как комплексный инструмент государственной политики по формированию, сохранению или искажению исторической памяти социума.

Теоретическую базу исследования составили работы, посвященные ономастическим реалиям [Ражина 2007], лингвокультурным концептам [Карасик, Слышкин 2001], медиадискурсу [Клушина 2018; Малыгина, Павлова 2022], манипулятивным технологиям [Сентенберг, Карасик 1993; Филинский 2002], проблеме адресата в ме-

диатекстах [Каминская 2008], а также аксиологическому потенциалу медиаполитических текстов [Марьянчик 2015].

В ходе исследования использовались следующие методы: критический дискурс-анализ медиадискурса, коммуникативный анализ стратегий и тактик дискурса, элементы статистического анализа. Материалом исследования послужили тексты 130 статей, посвященных переименованию улиц в России, на Украине, в некоторых европейских странах, полученные методом сплошной выборки из 80 российских и украинских СМИ за период с февраля 2014 по август 2022 г.

Анализ материала

В контексте сложных российско-украинских отношений, законодательных и административных актов Украины по отношению к русскому языку и истории, переименование улиц с «советским» прошлым велось давно. С 2015 г. на Украине проводится политика декоммунизации в рамках закона «Об осуждении коммунистического и национал-социалистического (нацистского) тоталитарных режимов в Украине и запрет пропаганды их символики»¹. Закон предполагает переименование топографических объектов, названия которых как-либо связаны с Советским Союзом, а также снос памятников и демонтаж мемориальных досок. В 2016 г. власти Украины демонтировали 2389 памятников, ориентируясь на этот закон. Кроме того, были переименованы 32 города и 955 прочих населенных пунктов, а также 52 тысячи улиц².

По теме нашего исследования представляется возможным выделить три уровня изменения топонимики. Первый уровень — переименование улиц, второй — изменение в названиях населенных пунктов (сел, деревень, городов) и третий уровень — самый невероятный с точки зрения формальной логики — изменение названия государств в рамках ономастикона одной страны.

Изменение топонимики: переименование улиц

Своеобразный промежуточный итог этим процессам в столице Украины подвел мэр Киева Виталий Кличко, который 25 августа 2022 г. в своем телеграм-канале сообщил³, что «Киевсовет переименовал 95 улиц, переулков и площадей, названия которых связаны с Россией и советским прошлым». Интересна аргументация, с которой государственные и общественные деятели Украины подошли к вопросу киевской топонимики⁴: «Новые названия... должны увековечить память о выда-

¹ Закон Украины «Об осуждении коммунистического и национал-социалистического (нацистского) тоталитарных режимов в Украине и запрет пропаганды их символики» от 09.04.2015 № 317-VIII. Электронный ресурс https://kodeksy.com.ua/ka/ob_osuzhdenii_kommunisticheskogo_i_natsistskogo_rezhimov.htm.

² Полный список переименований в Киеве. Электронный ресурс https://docs.google.com/spreadsheets/d/1btRtZHMhBrZsY8Ym99EhRDhLHbmgS1T0Huqi62BrwPI/edit?fbclid=IwAR2pgeQbM9fsGDCeT_KBqGq-BQkzTDIBA_GqZ-_8C-tMB4vJxqlcHQozTJs&gid=188732455.

³ В Киеве переименовали 95 улиц, связанных с Россией и СССР (2022). *РИА Новости*. Электронный ресурс <https://ria.ru/20220825/ukraina-1812179134.html>.

⁴ В Киеве массово переименовали улицы, связанные с российским или советским прошлым (2022). *Хвиля*. Электронный ресурс <https://hvylya.net/news/258182-v-kieve-massovo-pereimenovali-ulicy-svyazannye-s-rossiyskim-ili-sovetskim-proshlym>.

ющихся исторических событиях Украины, а также об известных деятелях и героях, которые прославляли Украину и боролись за независимость нашего государства. В частности, и в современной российско-украинской войне. Это важный шаг к тому, чтобы уменьшить лживые манипуляции и влияние российского агрессора на трактовку нашей истории. Процесс переименования в столице еще не завершен, и уже на следующем пленарном заседании мы продолжим работать над этими вопросами, чтобы завершить процесс дерусификации». Чуть раньше с подобным заявлением выступила Одесская историко-топонимическая комиссия, которая приняла решение о переименовании 39 улиц города.

В сообщении мэра Кличко указываются и примеры некоторых неотопонимов.

Список некоторых из переименованных улиц:

улица Генерала Жмаченко — улица Князя Романа Мстиславича;

улица Маршала Малиновского — улица Героев полка «Азов»;*

*площадь Тульская — Площадь Героев УПА**;*

улица Бударина — улица украинского возрождения;

улица Карла Маркса — улица Гуцульская;

улица Питерская — улица Лондонская;

улица Мичурина (в Соломенском районе) — улица морских пехотинцев;

улица Ростовская — улица Луцкая.

Переименование более пятидесяти тысяч улиц в границах одного государства — беспрецедентный лингвистический акт. Отметим, что наименование улиц, городских объектов и территорий, составляющих топонимическую систему, представляет собой процесс создания новых лингвоконцептов городской среды. Как отмечает Л. Е. Ражина [Ражина 2007], основным параметром топонимической системы является зависимость от социокультурных особенностей. Не будем отрицать, что за последнее десятилетие социокультурная среда Украины изменилась кардинально. Но, анализируя медиасообщения, связанные с неотопонимами, важно проследить подачу информации в различных средствах медиакоммуникации. Для такого анализа используем маркеры, предложенные коллективом авторов [Слышкин, Малыгина, Павлова 2022] в работе «Лингвобезопасность в аспекте ценностных, идеологических и социальных изменений». Маркеры применялись для исследования коммуникативного манипулирования по теме «Антиваксеры», однако по структурным и семантическим составляющим могут использоваться и в нашем анализе.

Для выявления признаков манипулятивности в текстах массмедиа служат такие маркеры, как наличие лексики, ассоциирующейся с темами нацизма и расизма, страха и агрессии, упоминание прецедентных для данной тематики личностей и феноменов.

Лексика, ассоциирующаяся с темами нацизма и расизма. Примеры наличия такой лексики есть в сообщении Виталия Кличко, которое было растиражировано сотнями медиаканалов, включая социальные сети: *лживые манипуляции; российский агрессор*. Сама законодательная основа процесса тотального переименования подчеркивает антинацистскую аргументацию «Закона об осуждении коммунистического и национал-социалистического (нацистского) тоталитарных режимов».

* Военное формирование признано террористическим и запрещено на территории РФ.

** Организация признана на территории РФ экстремистской.

«Процесс декоммунизации», о котором говорят украинские СМИ, фактически перечеркивая многолетнюю историю страны в составе СССР, приравнивается к уничтожению нацизма в государстве. При этом мы наблюдаем манипулирование понятиями. Например, по результатам общественного голосования улицу Бакунина в Киеве предложено переименовать в честь Уласа Самчука (1905–1987), редактора антисемитской газеты «Волинь», которая издавалась при немецкой оккупации. Публикации Самчука отличались политической ориентацией на нацистскую Германию, которая позиционировалась как единственный союзник Украины. А сам автор в своих публикациях указывал на то, что «главный враг украинского народа есть московско-жидовский большевизм»⁵.

Еще один пример — переименование улицы Феодоры Пушиной (1923–1943), советского военного фельдшера, погибшей в 1943 г. при спасении раненых бойцов от бомбардировки. Ее связь с Украиной несомненна: воевала на 1-м Украинском фронте, погибла при освобождении Киева, похоронена в Киеве. Улицу Феодоры Пушиной переименовали в улицу Васкула Ореста (1928–2021). Васкул Орест — доброволец 14-й гренадерской дивизии войск СС «Галичина», участник подполья организации украинских националистов (ОУН), уже в наши дни являлся одним из руководителей возрожденной ОУН-УПА⁶.

Примеров подмены понятий в процессе создания украинских неопонимов можно найти множество. Характерно, что в качестве одного из оснований переименования указывается противодействие нацистскому режиму. При этом улица Маршала Малиновского в Киеве была переименована в улицу Героев полка «Азов»*, то есть подразделения украинской армии, которое еще в 2018 г. даже американская пресса называла «неонацистским»⁷.

Лексика тематики страха и агрессии. В медиатекстах социальных сетей и официальных медиаканалов атмосферой страха и агрессии окутывается тематика российской истории. Официально это названо «процессом дерусификации». Государственные каналы открыто используют эту формулировку: *Демонтаж аллеи [Героев Советского Союза в Борисполе] будет проходить в рамках декоммунизации и дерусификации*⁸. Украинское СМИ «Телевизионная служба новостей» цитирует министра Украины: *Задачей этого экспертного совета (экспертный совет по вопросам преодоления последствий русификации и тоталитарного советского режима. — Примеч. авт.) является рассмотрение наиболее резонансных вопросов, возникающих в обществе, для того чтобы не путем командным, а путем рекомендаций общаться с обществом. Для того, чтобы законно решать вопрос преодоления*

⁵ Самчук, У. (1942). Слово і чин. *Волинь*, ч. 11 (39), 8 лютого; Самчук, У. (1942). Сталінові «Прометогія». *Волинь*, ч. 18, 5 березня.

⁶ Голову ківської ОУН-УПА, ветерана-дивізійника Ореста Васкула поховали з усіма військовими почестями (2021). *Новинарня*. Электронный ресурс <https://novynarnia.com/2021/06/13/vaskul-funeral/>.

* Военное формирование признано террористическим и запрещено на территории РФ.

⁷ Kheel, R. (2018). Congress bans arms to Ukraine militia linked to neo-Nazis. *The hill*. Электронный ресурс <https://thehill.com/policy/defense/380483-congress-bans-arms-to-controversial-ukrainian-militia-linked-to-neo-nazis/>.

⁸ *Телеграм-канал ТСН-UA* (2022). Электронный ресурс https://t.me/TCH_channel/49178.

последствий русификации и тоталитарного советского прошлого⁹, — рассказал министр культуры Александр Ткаченко.

В высказывании гиперболизируются тоталитарность и агрессивность советского периода истории Украины, провоцируется создание ассоциативной связи между советским прошлым и современной Россией. Основная цель высказывания — формирование страха перед русской культурой в сознании целевой аудитории СМИ.

Упоминание прецедентных для данной тематики личностей и феноменов. Маркер личных имен в процессе создания новой топонимики является одним из основных. При этом манипулирование историческими фактами, общественными оценками в медиадискурсе достигает критического градуса. Улицы, носящие имена русских писателей, поэтов, общественных деятелей советского периода, демонстративно переименовывают в честь деятелей, чьи имена в эпоху СССР употреблялись исключительно в негативной коннотации. Так появились: улица Степана Бандеры (45 топонимов в городах Украины, в Киеве Московский проспект переименован в проспект Бандеры), улица Романа Шухевича (руководитель ОУН-УПА, по данным ряда исследователей, причастен к массовым убийствам поляков и евреев в ходе деятельности УПА на западе Украины [Rudling 2016]), улица Ивана Павленко в Киеве (командир 109-го батальона вспомогательной полиции СС), улица Нила Хасевича (активист ОУН), улица Олеса Бабия (автор Марша украинских националистов, в своих статьях призывал к борьбе с евреями и коммунистами), улица Михайла Омеляновича-Павленко (организатор украинских батальонов вспомогательной полиции СС, которые участвовали в карательных операциях против мирного населения и Холокосте).

Таким образом, в процессе формирования неотопонимики Украины мы наблюдаем создание нового социально-культурного лингвоконцепта, основанного на переформатировании истории страны, манипулировании историческим прошлым и создании нового политического медиадискурса.

Обратный процесс мы видим на территориях, участвующих в российско-украинском конфликте. Руководитель Луганской Народной Республики 11 мая 2022 г. в своем телеграм-канале написал: *В Старобельске и Трехизбенке с соответствующей заменой табличек улицам возвращены наименования, которые были присвоены до 2014 года: вул. Центральна стала ул. Коммунаров, вул. Миру — ул. Ленина. Это не деукраинизация. Это восторжествование исторической справедливости*¹⁰.

В свою очередь, ономастические реалии последних лет меняют и топонимический ландшафт российских городов. Сразу в нескольких городах регистрируются улицы, носящие имя главы Донецкой Народной Республики Александра Захарченко, убитого в 2018 г. (в Грозном, Южно-Сахалинске, Якутске, Брянске, Комсомольске-на-Амуре, Пензе, Ливнах, Омске, Кызыле). В некоторых городах появляются улицы Защитников Донбасса (в Петрозаводске, Заринске Алтайского края, Магадане).

⁹ Дерусификация и деколонизация Украины: чиновники готовятся изменить названия улиц, связанных с Россией и СССР (2022). UA.VESTI.NEWS. Электронный ресурс <https://ua.vesti.news/zyofsfihibchiewoipmroiibchillsbioshiopgoilidpugut22071218160022.htm>.

¹⁰ В ЛНР сообщили о возвращении советских названий улиц в Старобельске и Трехизбенке (2022). Взгляд. Электронный ресурс <https://vz.ru/news/2022/5/11/1157973.html>.

Процесс присвоения улицам городов России имен защитников Донбасса, а также участников специальной военной операции на Украине — это часть увековечивания памяти людей и лингвистического фиксирования исторического процесса. В истории городской ономастики прослеживается несколько подобных волн. В годы строительства Советского государства улицы назывались именами политических и партийных деятелей — Свердлова, Урицкого, Карпинского, Володарского и т.д. В 1960-е годы исследователи фиксируют всплеск интереса к именам ученых и космонавтов — так появились улицы Королева, Циолковского, Гагарина, Волкова, Пацаева. Исследование «ономастических волн» заслуживает внимания как эффективное средство реализации информационной и культурной политики государства.

Рассмотрим ситуацию появления в топонимической системе Москвы онимов «Площадь Донецкой Народной Республики» и «Площадь ЛНР». Мэр Москвы Сергей Собянин подписал постановление¹¹, которым безымянной территории, расположенной в Пресненском районе вдоль Конюшковской улицы между Большим Десятинским и Малым Конюшковским переулками, вблизи здания посольства США, присвоено наименование «Площадь Донецкой Народной Республики». В этой связи стоит отметить, что посольство США, формально не имеющее права возражать против ономастической трансформации, в своих контактных данных на официальном сайте скрыло адрес, указав свои цифровые координаты: «Посольство США в Москве, 55,75566 N, 37,58028 E»¹².

Таким образом, мы можем наблюдать лингвистический парадокс — «войну топонимов», в ходе которой цифровые технологии позволяют «шифровать» вербальный топоним, превращая его в цифровой код географической точки.

Своеобразный конфликт топонимов можно фиксировать и в средствах массовой коммуникации. Депутат Госдумы от ЛДПР Василий Власов предложил мэру Москвы Сергею Собянину переименовать Киевский вокзал в Брянский¹³. Депутат мотивировал это решение желанием вернуть вокзалу первоначальное название, которое он носил с 1918 по 1934 г.

Изменение топонимики: переименование населенных пунктов

Второй уровень изменения топонимики, который важно выделить в нашем исследовании, — изменение названий населенных пунктов. Данный процесс можно наблюдать на территории всех противоборствующих сторон. В 2019 г. Украинская Рада постановила переименовать Кировоградскую область в Кропивницкую, а Днепропетровскую — в Сичеславскую; было объявлено, что процесс переименования происходит «в рамках декоммунизации»¹⁴. В марте 2022 г. глава ДНР Д. В. Пушилин подписал указ о присвоение улицам и другим географическим объектам на освобож-

¹¹ В Москве появилась площадь ДНР (2022). *Российская газета*. Электронный ресурс <https://rg.ru/2022/06/22/v-moskve-poiavilas-ploshchad-dnr.html>.

¹² Посольство США в Москве скрыло свой адрес с сайта (2022). *News.ru*. Электронный ресурс <https://news.ru/moskva/posolstvo-ssha-v-moskve-skrylo-svoj-adres-s-sajta/>.

¹³ Депутат ЛДПР предложил переименовать Киевский вокзал в Брянский (2022). *Коммерсант*. Электронный ресурс <https://www.kommersant.ru/doc/5479861>.

¹⁴ Карамзин, И. (2019). Сичеслава Украине: почему рада переименовала Днепропетровскую область. *Известия*. Электронный ресурс <https://iz.ru/844920/igor-karmazin/sicheslava-ukraine-pochemu-rada-pereimenovala-dnepropetrovskuiu-oblast>.

денной территории ДНР наименований, которые использовались до референдума о независимости республики, то есть до весны 2014 г.¹⁵ Таким образом, переименование населенных пунктов «в прежних границах» становится еще одним фактором сохранения исторической памяти на территории Донецкой Народной Республики.

Изменение топонимики: переименование государств

Самые кардинальные попытки изменения в политическом ономастиконе мы видим на третьем уровне, когда поднимается вопрос о переименовании государств. Советник главы офиса Президента Украины А. Арестович предложил изменить название страны на «Русь-Украина»¹⁶. Аргументация Арестовича: *Надо у них отобрать «бренд» русских в конце концов... Русь — это мы*. Еще раньше, в 2020 г., прозвучало предложение депутата Верховной рады Украины от партии «Слуга народа» Никиты Потураева переименовать Россию в «Московию»¹⁷. Такие предложения можно было бы принять за попытку политической провокации, если бы они не были эпицентром новой волны медиадискурса в средствах массовой коммуникации и элементами лингвистического манипулирования в медиавосприятии целевой аудитории СМИ.

Результаты исследования

В ходе исследования удалось доказать, что языковой процесс переименования географических объектов и дискурсивный процесс репрезентации данных переименований в СМИ находятся в неразрывном единстве и формируют комплексный лингвокоммуникативный инструмент государственной политики, направленной на сохранение или изменение в общественном сознании образа исторического прошлого. При этом медиатексты, посвященные изменениям в топонимике, дают возможность не только сформировать образ прошлого, но и построить желательные для государства ассоциативные связи между прошлым и настоящим.

Выводы

Неотопонимика в российско-украинском медиадискурсе становится средством трансформации лингвокультурных концептов, формирующих систему исторической памяти социума. При этом различными являются векторы ценностной ориентации процесса:

— государственная топонимическая политика Украины ориентирована на массовые переименования; украинская неотопонимика репрезентуется в медиадискурсе через манипулятивные технологии, апеллирующие к негативным ценностям (страх, ненависть, агрессия); цель ономастических изменений и посвященных им текстов СМИ — разрушение общей исторической памяти и общего фонда прецедентных феноменов украинского и российского социумов;

¹⁵ Глава ДНР указал вернуть освобожденным от ВСУ городам прежние названия (2022). *РИА Новости*. Электронный ресурс <https://ria.ru/20220312/goroda-1777870815.html>.

¹⁶ В офисе Зеленского предложили изменить название страны на Русь-Украину (2021). *РИА Новости*. Электронный ресурс <https://ria.ru/20210901/ukraina-1748096362.html>.

¹⁷ Украинские депутаты решили переименовать Россию в Московию: россияне в шоке (Телеграф, Украина). (2021). *ИноСМИ*. Электронный ресурс <https://inosmi.ru/20211210/251101040.html>.

— создание неотопонимов в России и ЛДНР не носит массового характера; целью топонимических изменений становится укрепление культурно-исторической интеграции России и ЛДНР; при этом ни в самих топонимических изменениях, ни в медиадискурсе, посвященном данным изменениям, враждебность к Украине и стремление к дезинтеграции с ней не прослеживаются.

Вопрос отношения к советскому периоду истории обоих государств становится ключевым в медиадискурсе политической топонимики. Это напрямую соотносится со «Стратегией национальной безопасности Российской Федерации», в которой большая роль отводится сохранению исторической памяти¹⁸.

Литература

- Каминская, Т.Л. (2008). Автор и адресат в современных медиатекстах. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика*, 2, 314–319.
- Карасик, В.И., Слышкин, Г.Г. (2001). Лингвокультурный концепт как единица исследования. В И.А.Стернин (Ред.), *Методологические проблемы когнитивной лингвистики* (с. 75–80). Воронеж: ВГУ.
- Клушина, Н.И. (2018). *Медиастилистика*. Москва: Флинта.
- Ковлакас, Е.Ф. (2014). Репрезентация топонимического концепта «Пространство». *Вестник Иркутского государственного технического университета*, 4 (87), 257–262.
- Малыгина, Л.Е., Павлова, Е.С. (2022). Дискурсивные маркеры манипулятивности медиатекста в аспекте социальных изменений. В *Мир — Язык — Человек: материалы IV междунар. науч.-практ. конф.* (с. 109–114). Владимир: ВлГУ.
- Марьянчик, В.А. (2015). Аксиологический потенциал медиаполитических текстов. *Вестник Новосибирского государственного университета*, 6 (14), 151–156.
- Ражина, В.А. (2007). *Ономастические реалии: лингвокультурологический и прагматический аспекты*. Дис. ... канд. филол. наук. Краснодар.
- Сентенберг, И.В., Карасик, В.И. (1993). Псевдоаргументация: некоторые виды речевых манипуляций. *Речевое общение и аргументация*, 1, 30–38.
- Слышкин, Г.Г. (2004). *Лингвокультурные концепты и метаконцепты*. Волгоград: Перемена.
- Слышкин, Г.Г., Малыгина, Л.Е., Павлова, Е.С. (2022). Лингвобезопасность в аспекте ценностных, идеологических и социальных изменений. *Верхневолжский филологический вестник*, 1 (28), 64–69.
- Суперанская, А.В., Сталтмане, В.Э., Подольская, Н.В., Султанов, А.Х. (1986). *Теория и методика ономастических исследований*. Москва: Наука.
- Ткаченко, О.А. (2022). Политическая ономастика. *Северо-Западный лингвистический журнал*, 1 (3), 18–27.
- Филинский, А.А. (2002). Стратегии манипуляции в политическом дискурсе. В Н.Л.Галеева (Ред.), *Языковые подсистемы: стабильность и динамика* (с. 200–207). Тверь: Тверской государственный университет.
- Щербак, А.С. (2008). Языковые способы репрезентации ономастических концептов. *Вестник ТГУ*, 5 (61), 207–214.
- Rudling, P. A. (2016). The Cult of Roman Shukhevych in Ukraine: Myth Making with Complications. *Fascism*, 5 (1), 26–65.

Статья поступила в редакцию 10 сентября 2022 г.;
рекомендована к печати 11 марта 2023 г.

Контактная информация:

Сорокин Андрей Александрович — andsorokin@mail.ru

Слышкин Геннадий Геннадьевич — д-р филол. наук, проф.; slyshkin@ranepa.ru

Малыгина Лидия Евгеньевна — д-р филол. наук, проф.; malygina-le@ranepa.ru

¹⁸ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (2021). Электронный ресурс <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001?index=1&rangeSize=1>.

Representation of toponymic changes in the Russian-Ukrainian media discourse: Problems of national security and protection of historical memory

A. A. Sorokin¹, G. G. Slyshkin², L. E. Malygina²

¹ Institute for the Development of Vocational Education,
12, ul. Bol'shaya Gruzinskaya, Moscow, 105062, Russian Federation

² Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
82, pr. Vernadskogo, Moscow, 119571, Russian Federation

For citation: Sorokin A. A., Slyshkin G. G., Malygina L. E. (2023). Representation of toponymic changes in the Russian-Ukrainian media discourse: Problems of national security and protection of historical memory. *Media Linguistics*, 10 (2), 223–234. <https://doi.org/10.21638/spbu22.2023.205> (In Russian)

The study of modern toponymic discourse in the mass media is one of the most pressing problems, since the introduction of “new toponymy” into active speech usage, into the cultural context of each member of the mass audience occurs precisely through the mass communication media. At the same time, the generalization of new toponymic units, even at the level of sentences, has a strong and direct impact on the behavior of the audience, the change and formation of the value system through historical and socio-cultural argumentation. Thus, changes in modern toponymy become part of the current linguistic and cultural concept, a linguistic source of information about the social, political, spiritual culture of the mass audience. Moreover, many examples of modern toponymy directly relate to issues of linguistic security in various aspects of media perception, a kind of humanitarian weapon in the confrontation of ideologies of states. Actual changes in toponymy, dictated by socio-political and historical-social circumstances, participate in the formation of a linguistic and cultural concept, which is formed as a result of the reduction of a fragment of the cognizable world to the limits of human memory and is included in the context of culture in verbal units necessary to meet the communicative needs of members of society. We consider the renaming of historical place names as a format for creating new linguistic concepts, part of a destructive information flow that is deliberately formed in the mass media, in the information flow of new media (telegram channels, social networks), creating an up-to-date media discourse. To study onomastic realities, it is necessary to develop a methodology for extracting cultural and historical information from the onomasticon, as well as a methodology for interpreting this information. This work is aimed at analyzing the current toponymic situation in the context of Russian-Ukrainian relations since 2014 and can be regarded as a contribution to the body of research of the cultural and historical onomasticon.

Keywords: linguistic security, destructive content, information flow, non-toponymy, media discourse.

References

- Filinskii, A. A. (2002). Strategies of manipulation in political discourse. In N. L. Galeeva (Ed.), *Iazykovye podsistemy: stabil'nost' i dinamika* (pp. 200–207). Tver': Tverskoi gosudarstvennyi universitet Publ. (In Russian)
- Kaminskaia, T. L. (2008). Author and addressee in modern media texts. *Vestnik of Saint Petersburg University. Series 9. Philology. Asian Studies. Journalism*, 2, 314–319. (In Russian)
- Karasik, V. I., Slyshkin, G. G. (2001). Linguistic and cultural concept as a unit of research. In I. A. Sternin (Ed.), *Metodologicheskie problemy kognitivnoi lingvistiki* (pp. 75–80). Voronezh: VGU Publ. (In Russian)
- Klushina, N. I. (2018). *Media stylistics*. Moscow: Flinta Publ. (In Russian)
- Kovlakas, E. F. (2014). Representation of the toponymic concept “Space”. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*, 4 (87), 257–262. (In Russian)

- Malygina, L. E., Pavlova, E. S. (2022). Discursive markers of media text manipulativeness in the aspect of social changes. In *Mir — Iazyk — Chelovek: materialy IV mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* (pp. 109–114). Vladimir: VIGU Publ. (In Russian)
- Mar'ianchik, V. A. (2015). Axiological potential of media-political text's form. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta*, 6 (14), 151–156. (In Russian)
- Razhina, V. A. (2007). *Onomastic realities: linguoculturological and pragmatic aspects*. PhD thesis. Krasnodar. (In Russian)
- Rudling, P. A. (2016). The Cult of Roman Shukhevych in Ukraine: Myth Making with Complications. *Fascism*, 5 (1), 26–65.
- Sentenber, I. V., Karasik, V. I. (1993). Pseudo-argumentation: some types of speech manipulation. *Rechevoe obshchenie i argumentatsiia*, 1, 30–38. (In Russian)
- Shcherbak, A. S. (2008). Language ways of representing onomastic concepts. *Vestnik TGU*, 5 (61), 207–214. (In Russian)
- Slyshkin, G. G. (2004). *Linguocultural concepts and metaconcepts*. Volgograd: Peremena Publ. (In Russian)
- Slyshkin, G. G., Malygina, L. E., Pavlova, E. S. (2022). Linguistic security in the aspect of value, ideological and social changes. *Verkhnevolzhskii filologicheskii vestnik*, 1 (28), 64–69. (In Russian)
- Superanskaia, A. V., Staltmane V. E., Podol'skaya N. V., Sultanov A. H. (1986). *Theory and methods of onomastic research*. Moscow: Nauka Publ. (In Russian)
- Tkachenko, O. A. (2022). Political onomastics. *Severo-Zapadnyi lingvisticheskii zhurnal*, 1 (3), 18–27. (In Russian)

Received: September 10, 2022

Accepted: March 11, 2023

Authors' information:

Andrey A. Sorokin — andsorokin@mail.ru

Gennady G. Slyshkin — Dr. Sci. in Philology, Professor; slyshkin@ranepa.ru

Lydia E. Malygina — Dr. Sci. in Philology, Professor; malygina-le@ranepa.ru